

А.Е. Глушков
**Европейская идея во внешней политике СССР
(1917–1939 гг.)**

Победа большевиков и установление нового социального порядка в России в октябре 1917 г. не прервали ее исторического интереса к Европе. Однако внешнеполитические приоритеты Советской России изменились коренным образом. Большевики отказались от исторически оправданного курса Петра I на «европеизацию» России и заменили его политикой «советизации» Европы. Внешнеполитическая концепция «советской Европы» рассматривалась В.И. Лениным как практически реализуемая идея мировой коммунистической революции. Возглавив Совнарком, Ленин подчеркивал, что главной целью его внешней политики является совместная борьба Советской России и пролетариата зарубежных стран против мировой буржуазии. В известном Декрете о мире содержался призыв к «передовым рабочим» Европы «взять дело заключения мира в свои руки». Это был призыв к мировой революции. Уже в 1917–1923 гг. европейскими объектами «советизации» оказались Германия, Венгрия, Польша, Болгария. Ленин предлагал также «советизировать» Румынию, Италию, Чехословакию. В качестве конечной цели «советизации» рассматривалось создание Мировой Советской республики.

Естественно, новые задачи внешней политики определяли и новые методы ведения внешнеполитической деятельности. Советское правительство с самого начала отказалось от всего опыта мировой дипломатии как дипломатии буржуазной. По мнению первого наркома по иностранным делам Л.Д. Троцкого, не дезавуированного Лениным, дипломатия не нужна пролетариату, ибо с ее помощью буржуазия стремится к внешнеполитическим захватам. Советское правительство, как правительство пролетариата, подчеркивал нарком, не имеет ничего общего с буржуазными правительствами и ему не о чем говорить с капиталистами. Большевики, надеясь на скорую революцию в Европе, отказались от признания традиционных норм международного права, заменив их принципами «революционного права», «революционной целесообразности» и «пролетарского интернационализма». На этом этапе стратегия и тактика «советизации» Европы фактически совпали, предусматривая немедленный «штурм» капитализма. Деятельность наркомата по иностранным делам была подчинена интересам подготовки мировой революции.

В 20-е гг. стратегический курс советского руководства на «советизацию» Европы не изменился. Но в связи с изменившимися обстоя-

тельствами (внутренний кризис страны, отсутствие революции в европейских государствах) тактические установки на ее осуществление стали более гибкими. Это нашло отражение в ленинском тезисе о переходе от политики «штурма» капитализма к политике его «осады», высказанном в начале 20-х гг. К этому времени наркомат по иностранным делам возглавил Г.В. Чичерин, который стремился освободить свое ведомство от несвойственных ему революционных функций. На первый план выдвигались задачи дипломатического и торгового «заоевания» Европы, встраивания советской экономики в экономику Запада.

Широкие возможности для интеграции Советской России и Европы открывали и новые явления в политике западных стран. Для наиболее дальновидных лидеров европейских стран и общественных деятелей стало ясно, что восстановление разрушенной первой мировой войной экономики возможно лишь в рамках консолидированной Европы, единого европейского экономического пространства, включающего и Россию. Запад отказался от конфронтации с большевиками, предлагая компромиссное решение взаимных претензий. Проведению этого курса должен был способствовать переход советского руководства к «новой экономической политике», предполагавшей, хоть и ограниченное, допущение рыночных отношений.

Первым опытом на этом пути стали подписанные в 1921–1922 гг. торговые договоры РСФСР с Великобританией, Германией, Норвегией, Австрией, Италией, Швецией, Чехословакией. В 1924 г. последовала известная «полоса признаний» СССР западными странами. В отечественной историографии эти события были отмечены как «торжество политики мирного сосуществования СССР». Справедливо заметить, что инициатива дипломатического признания СССР исходила не от советского руководства, а со стороны западных правительств.

Вместе с тем советское правительство рассматривало планы экономической реконструкции Европы на основе единого экономического пространства как создание «единого антисоветского фронта». Оно стремилось внести недоверие и раскол в отношения между европейскими странами, раздувая пресловутые «межимпериалистические противоречия». Особенно широко и не без успеха советская дипломатия эксплуатировала германскую проблему, порожденную Версальским мирным договором. Советское руководство рассчитывало, что обострение отношений между Германией и победителями станет важным фактором политической нестабильности в Европе, который способен будет вызвать общеевропейский кризис, благоприятный для революции. Подписанный в 1922 г. Рапалльский договор между РСФСР и

Германией носил откровенно антизападный характер, направленный на обострение европейской напряженности, против единства Европы. Однако, несмотря на особые отношения между СССР и Германией, Москве не удалось остановить Берлин перед сближением с Западом, ибо только западная ориентация Германии открывала ей возможность мирной ревизии Версальского договора. Так называемый «дух Рапалло» как пример политики мирного сосуществования оказался скорее мифом, чем реальностью. Отстранение СССР от подписания Локарнских соглашений в 1925 г., ставших основой европейской безопасности, оставляло Москву на обочине европейской политики.

В 20-е гг., несмотря на кажущуюся активность советской дипломатии, Советский Союз не отказывался от насильственной «советизации» Европы путем прямого вмешательства во внутренние дела зарубежных стран и подталкивания революции. Центральное место и в этой политике продолжала занимать Германия, которая рассматривалась советским руководством как наиболее слабое звено в капиталистической системе и как центр европейской революции. Попытки советизировать Германию предпринимались в 1918, 1919, 1920, 1921 гг. Самой крупной, самой скандальной и самой неудачной была попытка поднять вооруженное коммунистическое восстание осенью 1923 г., вошедшее в историю под названием «немецкого Октября».

В середине 20-х гг. центр мировой революции, по мнению советского руководства, переместился из континентальной Европы на Британские острова. В Москве это объясняли проявившейся слабостью британской буржуазии, призвавшей к власти в 1924 г. своей «последний резерв» – лейбористскую партию. Для подготовки революции в Англии была разработана программа «большевизации» британской компартии. Политбюро ЦК РКП(б) требовало от КПВ перевести начавшуюся в 1926 г. экономическую стачку горняков «на рельсы политической борьбы» под лозунгом «За рабочее правительство». Вмешательство Москвы во внутренние дела Великобритании привело к обострению англо-советских отношений и дипломатическому разрыву. Советское правительство получило повод к окончательной оценке английской буржуазии как «злейшего врага советской власти». В 30-е гг. эта оценка не претерпела значительной коррекции и явилась одним из факторов напряженности в Европе.

К середине 30-х гг. центр европейской политики СССР сместился в сторону Франции. Советская дипломатия на протяжении 20–30-х гг. учитывала напряженность во франко-германских отношениях и пыталась использовать ее в своих интересах. Но взаимному сближению двух стран мешали нерешенные еще с 1917 г. финансовые вопросы и

восточноевропейская политика Франции. Французские планы создания в Восточной Европе системы антигерманских «тыловых союзов» оценивались в СССР как антисоветские. Не способствовал налаживанию взаимопонимания двух стран и французский план «объединенной Европы», исключавший из нее Советский Союз.

Сближение двух стран в 30-е гг. оказалось вынужденным и произошло на антигерманской основе. Советско-французские договоры 1932 г. о ненападении и 1935 г. о взаимной помощи, подписанные по инициативе французской стороны, рассматривались обеими сторонами как элемент сдерживания германской агрессии в Европе. В Великобритании формирующаяся «розовая» ось Париж-Москва в условиях победы Народного фронта во Франции и Испании в 1936 г. вызывала раздражение и подталкивала британские правящие круги к политике «умиротворения» Гитлера. Французское правительство перед угрозой полного разрыва с Великобританией присоединилось к политике «умиротворения». Ее результатом стала германская оккупация Австрии и Чехословакии. В Европе была сохранена иллюзия достигнутого мира. Уже весной 1939 г. Гитлер предъявил территориальные претензии Польше, которая, как охранный грамотой, запаслась гарантиями западных стран.

СССР вновь оказался отстраненным от решения европейских проблем. В создавшейся критической ситуации советское правительство в своей европейской политике сделало крутой поворот. Следуя примеру Запада, Сталин встал в 1939 г. на путь «умиротворения» нацистской Германии за счет интересов стран Восточной Европы. При этом СССР получил свою, и немалую, долю восточноевропейского «пирога» в виде сферы советского влияния. Пакт Молотова–Риббентропа носил откровенно антизападный характер. СССР оказывался в одной связке с Германией. Военное столкновение СССР с Германией временно откладывалось до германской победы на Западе. Сталин надеялся, что западный поход Гитлера окажется затяжным и взаимно обескровленным, и неизбежным его следствием станет советизация Европы. В 1939–1940 гг. Советский Союз практически реализовал секретные советско-германские договоренности. В ноябре 1940 г. на переговорах Молотова в Берлине были намечены новые сферы разграничения советско-германских интересов. СССР согласился присоединиться к Тройственному союзу Германии, Италии, Японии.

Таким образом, европейская политика СССР в 20–30 гг. определялась не только идеологическими, но и геополитическими интересами. Советское руководство рассматривало капиталистическую Европу в качестве стратегического врага. В европейской политике у СССР не

было стратегических союзников, а были только стратегические интересы. Для их реализации в зависимости от конкретно-исторической ситуации выбирались временные партнеры. В 1939 г. им стала гитлеровская Германия. Последствия этого стали трагическими для всей Европы.

Е.В. Головацкий
**Политические ресурсы:
условия регионального использования**

Использование политических ресурсов является неотъемлемой составляющей политической жизни региона. Политические ресурсы выполняют ряд функций: инструментальную функцию динамизации политических процессов на территории. Объем политических ресурсов позволяет субъектам взаимодействия очерчивать и наполнять политическое пространство региона. Доступность ресурсов (близость субъектов к их запасам) сегментирует политические силы в регионе. Наконец, наличие ресурсов у субъектов социально-политического взаимодействия позволяет организовать обмен, экспорт политических технологий, эффективных публичных выступлений, приемов, PR-технологий. Определенные ресурсы необходимы для создания моделей организации избирательных кампаний, политических лозунгов, реплик, схем и пр.

Политические ресурсы являются инструментальными средствами, которые обеспечивают процессы социально-политического взаимодействия сторон и позволяют решать поставленные участниками взаимодействия задачи, а также планировать будущее развитие политической и социальной сферы региона.

В социально-политическом портрете регионов исследователями выделяются исторические, пространственно-географические и этнокультурные условия развития регионов как особых общественных систем. Динамика функционирования политических ресурсов в регионах выявляет их разнонаправленность в использовании. Они могут включать в себя стремление к обособленности (региональному самоопределению, хозяйственной автаркии, региональному авторитаризму, политической и управленческой автономии, сепаратизму) или различного рода интеграции.

Политические ресурсы региона имеют внутренние и внешние источники пополнения. Они концентрируются и используются в местном политическом процессе в зависимости от соотношения центробежных и центростремительных тенденций, влияния органов государственной

власти, уровня доверия местной политической элите, политической активности населения в регионе.

В рамках региона мы можем выделить различные уровни использования политических ресурсов. По критерию участия властных институтов в использовании ресурсов можно распределить ресурсы на следующие группы: ресурсы региональной законодательной власти, региональной исполнительной власти, ресурсы органов местного самоуправления. Особо выделяется влияние и возможности первых лиц, глав законодательной и исполнительной власти территории и городов.

По территории расположения политические ресурсы могут быть сконцентрированы в региональном центре или располагаться на районном уровне. Целесообразно также выделить ресурсы отдельных территорий, расположенных, как правило, на периферии.

Используя институциональную принадлежность политических ресурсов, можно выделить:

- политические ресурсы государственных управленческих структур;
- политические ресурсы первых лиц регионов;
- возможности негосударственных общественных организаций;
- возможности политических партий, организаций, представительств;
- потенциал общественно-политических движений;
- деятельность разного рода политических активистов;
- деятельность местных публичных политиков;
- потенциал отдельных граждан.

Помимо перечисленных условий, политические ресурсы различаются по объемам информационного обеспечения, принадлежности к официальным институтам власти, включенности в информационно-коммуникативную сеть социально-политического взаимодействия, наличию инновационных проектов, уникальным, чаще всего персонализированным политическим ресурсам и пр.

Кроме традиционных политических ресурсов, стороны социально-политического взаимодействия в регионе могут формировать и использовать инновационные политические ресурсы.

Сложность создания и внедрения инновационных политических ресурсов обусловлена высокой степенью социального риска и значительными материальными и интеллектуальными вложениями внедряющей и принимающей сторон. Эффект от использования инновационных политических ресурсов может быть значительно отложен во времени.

На возникновение инновационных политических ресурсов в регионе могут оказывать влияние различные социальные условия. Сюда можно отнести:

- «усталость» общества от местной политической элиты и желание перемен;
- рост протестных форм политического участия;
- низкую политическую активность;
- рост в обществе явлений дезорганизации (экстремистские группировки, оглашение «компромагов» в СМИ, расклейка разного рода листовок и др.);
- процессы самоорганизации общественно-политической жизни региона и др.

По результатам избирательных кампаний местного уровня в ряде регионов РФ отмечается рост использования административных и информационно-коммуникативных ресурсов. Последняя избирательная кампания в Приморье характеризовалась активным использованием участниками медиакратических ресурсов. Заметным явлением политической практики становится рост абсентеизма и протестного голосования на местных выборах на примере Кемеровской и Нижегородской областей.

В последнее время политическая жизнь многих субъектов РФ характеризуется стремительным созданием новых партийных структур. Данный процесс требует привлечения значительных политических ресурсов. Например, особые усилия необходимы для мобилизации местного населения, административных и информационных ресурсов территорий.

А.В. Горовой

Таможенная политика России в отношении стран Содружества Независимых Государств

Страны современного мира стремятся к интеграции, которая облегчает движение товаров и финансовых средств, способствуя экономическому развитию государств. Одним из направлений интеграционных процессов является сотрудничество в области таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Правовые основы развития таможенного сотрудничества России с другими государствами закреплены в статье 2 действующего в настоящее время Таможенного кодекса, определяющего цели таможенной политики России. В соответствии с ней, Российская Федерация

стремится к активному участию в международном сотрудничестве в области таможенного дела. Таможенное дело в Российской Федерации развивается в направлении гармонизации и унификации с общепринятыми международными нормами и практикой.

В новом Таможенном кодексе РФ, подписанном Президентом России 28 мая 2003 г. и вступающем в силу с 1 января 2004 г., также установлено, что одной из целей таможенной политики нашей страны является международное сотрудничество в таможенной сфере. Так, в ст. 1 названного кодекса предусмотрено, что Российская Федерация участвует в международном сотрудничестве в области таможенного регулирования в целях гармонизации и унификации законодательства Российской Федерации с нормами международного права и с общепринятой международной практикой.

Интеграционные процессы в современном мире охватывают сегодня практически все страны и континенты. В них включаются различные по уровню своего политического и экономического развития государства.

Практика осуществления таможенного сотрудничества в нашей стране идет по нескольким направлениям:

- международно-правовое сотрудничество в рамках СНГ;
- международно-правовое сотрудничество со странами-членами Всемирной торговой организации, основной принцип деятельности которой – предоставление странами участниками друг другу режима наибольшего благоприятствования во взаимной торговле (что означает предоставление одним государством другому государству таких же льгот в отношении таможенных пошлин, иных таможенных платежей и эквивалентных им по значению налогов и сборов, какие им предоставлены любому другому государству-участнику ВТО);
- международно-правовое сотрудничество с иными государствами.

Вместе с тем, несмотря на многообразие интеграционных группировок, закономерность этапов их экономической интеграции приблизительно одинакова:

- создание зон свободной торговли, в рамках которой государства – их участники ограничиваются отменой таможенных барьеров во взаимной торговле;
- создание таможенных союзов, обязательным условием которых является отмена таможенных пошлин и всевозможных количественных ограничений во взаимной торговле стран – их участников, установление единого таможенного тарифа и проведение единой таможенной политики по отношению к третьим странам;

- создание общего рынка, при котором убираются не только барьеры во взаимной торговле между государствами, но и барьеры для свободного перемещения услуг, капиталов и граждан;

- создание экономических союзов, для которых характерно образование единого рынка без границ и в дополнение ко всему вышеперечисленному также проведение государствами – его участниками скоординированной макроэкономической политики и создание системы коллективного регулирования социально-экономических процессов, протекающих в регионах таких союзов;

- последним этапом служит создание политических союзов, для государств-участников которых характерно проведение согласованной внешней политики, а также согласование действий в сфере безопасности, внутренних дел и юстиции.

Правовые основы таможенной политики России в отношении стран Содружества Независимых Государств заложены прежде всего в Уставе СНГ, который утвержден в 1993 г. В нем среди прочих намерений в деятельности Союза закреплено и намерение государств создать общий рынок товаров и услуг, что невозможно сделать без участия в этом процессе таможенных органов.

Международным правовым актом, непосредственно регламентирующим взаимоотношения стран СНГ в области таможенного дела, является Соглашение о принципах таможенной политики, подписанное 13 марта 1992 г. в Москве Российской Федерацией, Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Кыргызстан, Республикой Молдова, Республикой Таджикистан, Туркменистаном, Республикой Узбекистан, Республикой Казахстан. Главная цель названного Соглашения – стимулирование развития экономики и защиты внутреннего рынка.

Конкретные задачи, решаемые этим Соглашением, состоят в следующем:

- сохранение и укрепление единого экономического пространства в отношениях между странами. Выполнение этой задачи должно способствовать нормальному, динамичному общению государств и таможенному перемещению товаров, транспортных средств через соответствующие границы;

- обеспечение в пределах общего пространства свободного движения товаров, которое стимулирует развитие внешнеэкономических связей;

- выработка общей политики участников Соглашения в отношении третьих стран и сведение к минимуму столкновений при ее реал-

лизации. Поскольку таможенный процесс охватывает множество стран и регионов, всегда необходимо проводить взвешенную, сбалансированную таможенную политику между разными группами стран и даже отдельными странами;

- унификация таможенного законодательства и таможенных процедур, что должно существенно упростить перемещение товаров и транспортных средств через границу, помочь найти оптимальные варианты таможенного оформления и контроля, таможенно-тарифного регулирования и других средств реализации таможенной политики, сохранив при этом особенности национального элемента таможенных систем и служб различных стран;

- создание Таможенного союза, который должен стать самостоятельным субъектом международного права;

- выработка общего таможенного тарифа и введение единогообразного внутреннего налогообложения товаров, которые ввозятся на общую территорию, а также освободить от таможенных пошлин, налогов и сборов товары, обращающиеся внутри Таможенного союза.

На основе названного Соглашения был учрежден Таможенный совет, состоящий из полномочных представителей Договаривающихся сторон. Целями Совета является обеспечение функционирования Таможенного союза, выработка и проведение единой таможенной политики, унификация таможенного законодательства и таможенных процедур в интересах интеграции экономики государств – участников Таможенного союза в мировое хозяйство и др.

В процессе осуществления своей деятельности в целях практического взаимодействия в сфере таможенного дела Советом были утверждены 10 февраля 1995 г. «Основы таможенных законодательств государств-участников СНГ». Данный документ определяет основные принципы правового, экономического и организационного регулирования таможенного дела в государствах-участниках СНГ.

Помимо «Основ», являющихся базовым документом в сфере унификации таможенного регулирования стран-участников СНГ, существует еще целый ряд нормативно-правовых актов, направленных на развитие сотрудничества этих стран в таможенно-правовой сфере. Например, «Соглашение о порядке таможенного оформления товаров, происходящих с таможенных территорий государств – участников СНГ и перемещаемых между ними в соответствии с таможенным режимом выпуска для свободного обращения», целью которого явилось создание необходимых условий для практической реализации режима свободной торговли между этими государствами. Существует и ряд

других правовых актов, определяющих взаимодействие стран СНГ в сфере таможенного дела.

По данным таможенной статистики, в январе 2003 г. внешнеторговый оборот России со странами СНГ составил 2,1 млрд. долл. США, а со странами дальнего зарубежья – 10,2 млрд. долл. США. В экспорте в страны СНГ (без учета торговли с Белоруссией) в январе 2003 г. на топливно-энергетические товары приходилось 55,5% поставок, продукцию машиностроения – 16,2%, металлы и изделия из них – 8,9%. В импорте из стран СНГ (без учета торговли с Белоруссией) 17,2% от всего импорта из этих стран приходилось на продовольственные товары и сырье для их производства, 27,0% – на минеральные продукты и 16,4% – на продукцию машиностроения.

Основной товароборот России, согласно статистическим данным за январь 2003 г., приходится на Белоруссию – 830,9 млн. долл. США, Украину – 723,9 млн. долл. США, Казахстан – 330,1 млн. долл. США.

Общий объем товарооборота со странами СНГ в регионе деятельности Алтайской таможни выше, чем со странами дальнего зарубежья. За 1-й квартал 2003 г. участниками внешнеэкономической деятельности Алтайского края в страны СНГ экспортировано (вывезено) товаров на сумму 41818,1 тыс. долл., а в страны дальнего зарубежья – на сумму 29840,3 тыс. долл.

Статистические показатели по импорту (ввозу) товаров в Алтайский край также говорят о преобладании внешних торговых связей со странами СНГ. Всего за 1-й квартал 2003 г. из стран СНГ было ввезено товаров на сумму 14520,4 тыс. долл., из стран дальнего зарубежья – на 3673,1 тыс. долл.

Страны содружества, с которыми ведется торговля в регионе деятельности таможни, – это Казахстан (самый большой объем товарооборота), на втором и третьем местах Украина и Узбекистан. Далее идут Киргизия, Таджикистан, Туркмения.

Помимо общей унификации таможенных процедур в рамках стран СНГ, с некоторыми из этих стран Россия установила более тесные взаимоотношения в таможенно-правовой сфере. Так, с республиками Беларусь, Казахстан, Таджикистан и Киргизия у России образован Таможенный союз. Первоначально соглашение о Таможенном союзе было подписано между Россией и Республикой Беларусь (6 января 1995 г.), а чуть позже к нему присоединились и остальные республики.

Формирование Таможенного союза осуществлялось в два этапа. В задачу первого этапа входило устранение имевшихся ограничений в

торговле, выработка единых таможенных тарифов и мер нетарифного регулирования в отношении третьих стран. Этот этап формирования союза предполагалось реализовать к 1996 г. Определенные результаты работы по формированию союза были достигнуты. В частности, были созданы представительства таможенной службы РФ при таможенных службах Республики Беларусь, в Казахстане и Киргизии, а также аналогичные их представительства в нашей стране. Была разработана и введена в действие единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, определен единый порядок совместного ведения таможенной статистики внешней торговли. Однако одна из основных задач – создание единого таможенного пространства на территории СНГ – не была реализована.

Вторым этапом планировалось упразднение таможенных границ и таможенного контроля со странами-участниками Таможенного союза. Однако на практике упразднить таможенные границы и таможенный контроль за товарами удалось только во взаимоотношениях между Россией и Беларусью. Кроме того, во взаимоотношениях России и Республики Беларусь унифицировались технологии таможенного оформления и контроля, методика определения таможенной стоимости товаров, валютного контроля.

Во взаимоотношениях с остальными государствами-участниками Таможенного союза действует упрощенный порядок таможенного оформления товаров, происходящих из этих государств. Упрощенный порядок заключается в отказе от обязательного представления в таможенные органы грузовой таможенной декларации и в отмене взимания таможенных сборов за таможенное оформление таких товаров, а в остальном порядок таможенного оформления и контроля остается единым.

Следующим шагом на пути к интеграции в области экономического сотрудничества стал договор об учреждении Евразийского экономического сообщества 10 октября 2000 г., заключенный между Россией, Киргизией, Белоруссией, Таджикистаном и Казахстаном. В повестку дня последней встречи ЕврАзЭС, состоявшейся в текущем году в Душанбе, были включены в числе других вопросы обустройства внешних границ сообщества, таможенное сотрудничество, вопросы антидемпинговых тарифов и взаимодействие при вступлении в ВТО.

Саммит в Душанбе стал лишь этапом на пути разрешения многих назревших вопросов. Расширились рамки ЕврАзЭС. Армения получила статус наблюдателя, уже имеющийся у Молдавии и Украины.

Вопросы интеграции между Россией, Беларусью, Казахстаном и Украиной стали выглядеть более реалистично после заявления глав государств в феврале 2003 г. о намерении создания единого экономи-

ческого пространства и единого наднационального органа – комиссии по торговле и тарифам.

Вместе с тем, несмотря на наличие названных документов и созданных организаций в области таможенного сотрудничества, необходимо отметить, что интеграционный процесс в рамках Содружества Независимых Государств продвигается чрезвычайно медленными темпами. Количество политических деклараций, созданных аппаратных структур и подписанных соглашений несоизмеримо с реальными результатами. Видимо, политические интересы национальной бюрократии преобладают над государственными экономическими и социальными интересами.

Современное экономическое положение стран СНГ характеризуется серьезными различиями в целевых установках социально-экономических преобразований: обособленность национальных экономик, национальный характер рыночных реформ, глубокая переориентация на дальнее зарубежье.

Но, несмотря на имеющиеся различия в национальных законодательствах и разный уровень экономического развития, страны Содружества имеют потенциал для совместного экономического развития и взаимодействия в таможенной сфере. Объективный характер интеграции определяется общностью исторических, экономических, географических и других факторов.

М.А. Дедюлина
Амбивалентность диаспоры
в постсоветском пространстве

Необходимо прояснить, какой смысл вкладывается в контексте данного доклада в понятие «амбивалентность», далеко не однозначно понимаемое в гуманитарной науке. Резюмируя психологический и социологический подходы к данной проблеме, отметим, что под амбивалентностью следует понимать «существование в глубинной структуре личности противоположных взаимоисключающих эмоциональных установок (например, любви и ненависти) по отношению к какому-либо объекту или человеку, одна из которых оказывается при этом вытесненной в область бессознательного и оказывает действие на осознаваемое данной личностью».

За понятием «амбивалентность», как мы видим, закрепился определенный круг ассоциаций, но при анализе диаспор оно может быть применено в несколько модифицированной функции. Под амбивалентностью диаспор понимается установка на двух- или поливариант-

ное отношение как к самой диаспоре как социальному институту, так и представителям, входящим в нее.

Так, Г. Зиммель пишет: «независимо от того, отождествляют ли себя индивиды с той или иной группой, они оказываются «объективно» ей принадлежащими на том основании, что в социальном взаимодействии опознаются как представители данной группы. Их отличие в качестве «чужих», не относящихся к своим, запускает в действие соответствующий механизм самоидентификации: индивиды начинают себя вести в соответствии со схемой, навязываемой их окружением». Членом диаспоры и в то же время носителем этнокультурной идентичности их делает не принадлежность к иному государству, а тот статус, который эти люди занимают в социальной коммуникации. Говоря о торговой миграции, Г. Зиммель пишет, что в разных культурах чуждость этих людей воспринимается по-разному. Если ментальность «чужого» схожа, он становится уже не таким чужим, и дистанция уменьшается.

Амбивалентность диаспор можно исследовать, опираясь на теорию габитусов П. Бурдьё. Габитус – это совокупность предрасположенностей поступать, думать, оценивать, чувствовать определенным образом. Он позволяет понять то, как «поведение может быть ориентировано на цель, не будучи сознательно направленным к этой цели, направляемым этой целью», и объяснить то, как субъект практики может быть детерминированным и в то же время действующим. Это «продукт инкорпорации объективной необходимости». «Габитус – необходимость, ставшая добродетелью, – производит стратегии, которые, хотя и не являются ни продуктом сознательного устремления к целям, явным образом, основанным на адекватном знании объективных условий, ни продуктом механической детерминации какими-либо причинами, оказываются объективно приспособленными к ситуации. Амбивалентность по отношению к чужому принимает и другие формы. Формой языковой артикуляции амбивалентности является та, которую можно было бы назвать «антономичной омонимией». Понятие «чужой» в большинстве обществ регулирует отношения включения и исключения из социальной общности. Нормативно-структурная амбивалентность – конфликт институционализированных нормативных ожиданий и структурных возможностей их реализации (Р. Мертон).

Многоликость мира базируется на том, что своеобразии каждого социального элемента гарантируется и защищается обрамляющими пределами, они же препятствуют экспансии на чужую территорию, наконец, предотвращают смешение. Продвижение сквозь границы наталкивается на сопротивление с их стороны. При всех своих ограж-

дающих и преграждающих возможностях они в той или иной степени проницаемы и подвижны. Иными словами, их нельзя не замечать, но не менее нереалистично переоценивать их роль. Чуть ли не в каждую сферу социальной действительности сегодня врывается сомнение относительно тех или иных границ. Именно габитус заставляет членов диаспоры быть не по ту и не по эту сторону границы. Проявление амбивалентности их положения состоит, в частности, в том, что «посторонний нарушает резонанс между физической и психической дистанцией – он физически находится рядом, оставаясь в отдалении духовно».

Ускользая от однозначной классификации в качестве представителя какого-либо лагеря, этнические маргиналы своей нетождественностью с «нами» тем не менее не подрывают основ «нашей» специфичности и одновременно свидетельствуют о существовании «миров» иных, хотя в чем-то и похожих на наш собственный. Особенность их сознания в том, что все, с чем они сталкиваются, становится и их габитусом. Нашедшие отражение в феномене локальности, функции границы, наряду с фактом подверженности границы влиянию всевозможных случайностей, позволяют названному феномену, с одной стороны, быть гарантом социальной плюральности, с другой же – способствовать распространению форм интеграции, не устраняющих многоликость общественной действительности. Главной же целью существования любой диаспоры становится достижение диалектического компромисса между сохранением этнической самобытности и интеграцией в окружающий социально-экономический и этнокультурный ландшафт.

Для примера проанализируем деятельность армянской диаспоры. Одной из отличительных особенностей армянской диаспоры является то, что в ней этническое происхождение, владение языком своей исторической родины, принадлежность к определенному вероисповеданию являются значимыми, но не основополагающими признаками, определяющими принадлежность к диаспоре. Можно сказать, что армянская диаспора в целом ряде зарубежных стран успешно осуществляет функции «моста» между страной проживания и Республикой Армения, содействует защите национальных интересов Армении, хотя далеко не всегда позитивно оценивает политические и экономические шаги ее нынешнего руководства.

Распад СССР и возникновение на его территории новых государств породили некоторую двойственность в положении людей, которые, с одной стороны, живут на своей родине – в России, а с другой стороны, имеют историческую родину вне России. И это создает определенное напряжение – может быть, даже не на бытовом уровне, а,

скорее, в общественно-политической сфере. Необходимость решения экономических, социальных, юридических, культурных проблем, стоящих перед армянскими общинами РФ, делает сегодня актуальной проблему организации российских армян. Армянские общины должны пройти этап формирования собственной идентичности, этнической консолидации, сформулировать свое отношение к Российскому государству, найти свое место в рамках нового российского общества, хотя организации, которые выступали от имени всех армянских общин России, создавались и раньше. Во-первых, в экономическом отношении они были еще недостаточно самостоятельны, во-вторых, в условиях отсутствия гражданского общества не было необходимых традиций общественной самоорганизации, создаваемые организации не смогли объединить вокруг себя все армянские общины, сформулировать общи для всех армян задачи и цели.

Армянская диаспора России достаточно неоднородна как в социальном, так и в этнокультурном смысле. Этнокультурная неоднородность армянской диаспоры проявляется в том, что определенная дистанцированность существует между армянами – выходцами из Армении и из других республик бывшего СССР. Отметим, что определенный процент в среде азербайджанских общественных и культурных объединений Москвы составляют бакинские армяне. «Особой кастой» в диаспоре называют тбилисских и среднеазиатских армян, которых «айастанские» армяне (выходцы из Армении) считают «ассимилированными». Вследствие этих причин армянская диаспора России менее консолидирована, чем в странах дальнего зарубежья. В целом только в Москве на 1 марта 1999 г. функционировало около 15 армянских общественных организаций и объединений и 9 окружных национально-культурных автономий. Солидным финансовым и экономическим потенциалом обладают армянские общины Краснодарского, Ставропольского и Красноярского краев, Омской, Челябинской, Читинской, Магаданской областей. Как показывает анализ, большая часть этих организаций рассматривает себя как инструмент укрепления и развития российско-армянских отношений. Отдельные политические партии и движения пытаются использовать возможности армянских объединений, но таких примеров не так много. Экономическая слабость и разобщенность пока мешают армянским общинам создать действительно серьезную, авторитетную общероссийскую организацию, такую, какие существуют, например, в США, во Франции, в ряде арабских стран, где достаточно хорошо организованные общины отстаивают права армян, последовательно сохраняют самобытность, язык, культуру, эффективно взаимодействуют с государственными структурами.

Армянские диаспоры России, опирающиеся на давнюю традицию взаимодействия с Россией, с одной стороны, сохраняют выраженную этническую идентичность, а с другой стороны, являются полноправными участниками общероссийского процесса. При этом отношения диаспоры и РФ характеризуют взаимные симпатии как этносовединоверцев и историческая признательность армян России как покровителю и помощнику.

Е.В. Дерюжина
**Проблема единства российского пространства
в евразийской концепции**

В настоящее время, на рубеже веков, в ситуации исторического перепутья возрождается интерес к интеграционным проблемам на евразийском пространстве. Многие отечественные мыслители были заняты поиском ответов на вопросы: какова особенность и причины интеграционных или дезинтеграционных процессов, происходящих в России, перспективы развития данного региона. Вполне возможно, что историко-философское наследие евразийцев может стать важным ориентиром в этих поисках.

Евразийское учение внесло неоценимый вклад в развитие не только отечественной философии, но и дало фундаментальные основы для российской геополитической науки и политики, особенно в области их практического применения.

Важной идеей ученых была теория совместимости, толерантности многонационального облика евразийской цивилизации. Основой этой терпимости является общность географического пространства, где Россия занимает центральное место в евразийской цивилизации как синтез двух реальностей – европейского леса и азиатской степи, выполняет роль интегрирующего начала как центр объединения культур различных народов Евразии.

Россия-Евразия является, по мысли евразийцев, неким конгломератом гармонического проживания множества народов, органически сосуществующего с географической средой евразийского пространства.

Идея евразийства подчеркивает значимость развития национальных культур, уникальность и неповторимость каждой нации и народа, роль в жизни народа собственной высшей национальной идеи и самостоятельного, неподражательного развития. Отсюда другая интересная мысль философов евразийского учения, подчеркивающая идею о том, что «Евразия как географический мир как бы «предсоздана» для образования единого государства».

Центральное положение, согласно теории евразийцев, в Евразии занимает Российское государство. Россия как многонациональное государство с особым типом культуры выполняла на протяжении длительного исторического периода важную функцию сплочения всех народов на евразийском пространстве. Совершенно верно отметил П. Савицкий, что «Россия не есть ни Азия, ни Европа, но представляет собой особый географический мир: природа евразийского мира минимально благоприятна для разного рода «сепаратизмов» – будь то политических, культурных или экономических». Населяющие Евразию народы на просторах степей и лесов часто мигрировали, в результате чего пребывали в интенсивном социокультурном, экономическом взаимодействии, взаимовлиянии, интегрировании. В результате этого происходило сплочение этносов и формирование единой нации, которая в конечном итоге приобрела свой политический статус в центре евразийского пространства, и здесь Савицкий ведет речь о Российской государственности.

Россия мыслилась как ось евразийской цивилизации. Россия отличается богатством национальных общностей. Россия не просто является конгломератом народов, а представляет собой сложное этническое и культурное целостное образование. Савицкий выступал против поспешного механического расчленения «евразийской державы» искусственным способом. Такое расчленение, по его мнению, означало бы умерщвление живого социально-политического организма.

Евразийское пространство на современном этапе страдает социально-политическими болезнями, порожденными европейской цивилизацией. Возрождение его мыслилось как возвращение к своей исконной национальной культуре. Л.Н. Гумилев очень веско сказал по этому поводу: «Если Россия возродится, то только как Евразийская держава и только через евразийство».

Совершенно неверно будет обвинять евразийцев в панславизме. Заслуга мыслителя в том, что он теоретически обосновал идею уникальности культуры любого народа и губительности воздействия на геосоциальную среду этнической общности чужой заимствованной инородной культуры, которая внедряется без учета исторического своеобразия развития наций. Другой родоначальник евразийства, Н.С. Трубецкой, приводит убедительные примеры расцвета народов, которые сохраняют свои национальные культуры и факты кризисного положения государств, которые ориентировались на ценности чужой культуры.

Выдвигая идею существования уникальной в своем роде русской нации, евразийцы разрабатывали теорию федерации евразийских зе-

мель и народностей. Основной цементирующей силой евразийского пространства, по мнению П. Савицкого, будет являться восточная православная форма христианства, которая называлась им «единственная вселенская ЦЕРКОВЬ». Православие будет выполнять идеологическую роль на евразийском социально-политическом пространстве. Христианство будет служить мерилom справедливости во множестве национальных отношений, т.е. православие является своеобразным средством решения национального вопроса.

Таким образом, согласно точке зрения сторонников евразийского проекта, основная функция евразийской идеи заключается в ее способности объединить народы России до уровня их естественных границ, сложившихся в силу различных природных, культурных факторов, причем это объединение не противоречит интересам других стран и регионов, а, напротив, открывает и перед ними реальную цивилизационную альтернативу нынешнему технократически-потребительскому обществу.

Евразийцам была присуща особая пространственно-временная оптика, большое историческое зрение, позволившие свежим взглядом в привычных до боли чертах России разглядеть целый географический континент – материк с особой исторической судьбой – Евразию.

Таким образом, основатели евразийской концепции разработали и обосновали очень серьезный геополитический проект этнокультурного единства евразийского пространства. Различные народы Евразии связывает единство географических, социально-исторических, культурных, экономических условий существования. Поэтому на современном этапе речь необходимо вести об интеграции народов евразийского пространства для сохранения своей национальной безопасности и своего культурного и социально-политического своеобразия.

Уже в наше время, на новом этапе исторического развития России, идея евразийства получила новый импульс на новом государственно-политическом уровне. Она сформулирована в проектах многих политических партий и некоторых политических лидеров, например, президента Казахстана Н. Назарбаева, и предложена в качестве конструктивной геополитической доктрины, предусматривающей новый стратегический механизм политической и экономической интеграции стран-участниц СНГ. История покажет, соответствует ли эта доктрина коренным интересам народов, живущих на территории СНГ, или нет.

Евразийская научная мысль сделала необходимый вклад в развитие идей об особой геополитической, культурной роли России в мировом историческом и современном процессе. Поэтому роль и задачи русского народа на современном историческом этапе состоят в укреп-

лении внутренней целостности собственной культуры, экономики в пределах евразийского пространства России. Укрепление этой целостности должно обеспечиваться также созданием новых и сохранением уже имеющихся внешних связей русского народа с сопредельными странами.

Литература

1. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000.
2. Савицкий П.Н. Евразийство // Мир России-Евразии: Антология. М., 1995.
3. <http://patriotica.narod.ru/somEuras2.txt>.

Е.В. Дмитрова Россия в поисках своего места в современном мире

В начале XXI в. мир переживает глубинную трансформацию, которая качественно меняет весь уклад жизни человечества. На смену старым вызовам пришли новые угрозы, обострился целый ряд проблем, которые не нашли своего решения в предыдущую эпоху. Не оправдались надежды на то, что на смену биполярному противостоянию автоматически придет партнерство в интересах международной стабильности. Более того, силовой фактор не утратил значения, а лишь изменил свою направленность. Вспыхнул целый ряд новых очагов напряженности, в том числе вблизи российских границ. Сохраняется военно-политическое соперничество региональных держав. На этом фоне новые измерения приобрела проблема распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Наконец, резко возросла угроза международного терроризма, который тесно сомкнулся с агрессивным сепаратизмом, национальной и религиозной нетерпимостью, организованной преступностью.

Как мне кажется, для России единственный геостратегический выбор, в результате которого она смогла бы играть реальную роль на международной арене и получить максимальную возможность трансформироваться и модернизировать свое общество, – это Европа. И не просто Европа, а трансатлантическая Европа с расширяющимися ЕС и НАТО. Но существует одна проблема, а именно: нежелание Запада признавать Россию полноправной европейской и демократической страной. Это ярко продемонстрировано в нашумевшей статье известного американского политолога С. Хантингтона, который выделяет западную (идентифицируемую с христианством, к ней относятся Европа без России и США) и православно-славянскую (Россия) цивили-

зации. Но если ознакомиться с историей христианства, то сразу становится очевидной надуманность тезиса о выпадении православия из его рамок. Был лишь один непродолжительный период, причем в древности, когда католический Рим и православная Византия сошлись друг с другом в открытом бою, – это был период крестовых походов. В последующем между западной и восточной ветвями христианства постоянно происходили трения, шло соперничество за души прихожан. Однако никогда этот спор не принимал тех гигантских кровавых масштабов, которыми характеризовались столкновения между католицизмом и протестантством внутри западной ветви – стоит только вспомнить Варфоломеевскую ночь в Париже и последующие войны с гугенотами или Тридцатилетнюю войну в Германии. Тем не менее никто и никогда не пытался на основании этих столкновений сконструировать наличие католической и протестантской цивилизаций. И это правильно, ибо христианская цивилизация неделима, какие бы особенности ни были свойственны существующим в ее лоне течениям.

Почему же Запад упорно не хочет признавать Россию европейской страной? Каковы должны быть геополитические сценарии развития Российской Федерации на заре нового тысячелетия?

Как страна, расположенная на евразийском континенте, Россия продвинула свои границы до берегов Тихого океана. Но если на востоке она преследовала только цели территориального расширения, то на западе стремилась к цивилизационному соединению. В противоположность стремлению России, сам Запад никогда не считал Россию своим братом. С древнейших времен до настоящих дней там всегда относились к России с пренебрежением³, и этот факт является ярким проявлением конфликта цивилизаций. Следует подчеркнуть, что конфликт цивилизаций обусловлен не только особенностями разных цивилизаций, но и наличием дискриминации одной цивилизации другой. С точки зрения Запада, уникальность Европы сложилась в Средневековье под влиянием христианства. Восточная же Европа получила религию от Византийской империи, а не от Рима, вследствие чего Западная и Восточная Европа пошли разными путями.

Дискриминация славянской цивилизации и беспокойство о могуществе России на Западе обусловили политику сдерживания россий-

---

³ Данная оценка, на наш взгляд, нуждается в уточнении. Подробнее см.: Россия и Европа в XIX–XX вв. Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур. М., 1996; Россия и Запад: диалог культур. М., 1994–1999. Вып. 1–6; Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2000. Вып. 1; Уткин А.И. Запад и Россия: история цивилизаций. М., 2000. – *Прим. отв. редактора.*

ского потенциала, но, с другой стороны, Запад всегда колебался в отношении России. Ведь на протяжении последних 200 лет именно периоды могущества России обеспечивали сохранение баланса сил в Европе. Не будь мощной России, Наполеону и Гитлеру, возможно, удалось бы осуществить свои планы создания мировых империй. Отсюда противоречивость и двойственность отношения к России: она представляется Западу и угрозой для баланса сил, и одной из ключевых стран, необходимых для его сохранения.

На мой взгляд, именно сейчас сложились благоприятные возможности для дальнейшего укрепления сотрудничества между Россией и Западной Европой. Во-первых, Западноевропейские страны и Россия заинтересованы в поддержании расходов на вооружение на низком уровне. Этот совместный интерес является основным, поскольку гонка вооружений отвлекает от экономики, в конечном счете, больше средств, чем она (экономика) получает их в результате распространения вооружений, что в целом оказывается весьма обременительным для народного хозяйства.

Во-вторых, перевооружение Польши и, что не исключено, других стран Восточной Европы по стандартам НАТО меняет в настоящее время соотношение сил в Восточной Европе в пользу Запада. Кроме того, националисты от Косова до Чечни ставят под угрозу соблюдение достигнутого перемирия, тем самым появляются причины продолжения гонки вооружений.

В-третьих, Россия и страны СНГ непосредственно граничат с Западной Европой и связаны с ней долгой, но вместе с тем и противоречивой историей. Пограничные православные страны Южной Европы скорее объединяют Западную Европу и Россию, чем разъединяют. Укрепление ислама в Западной Европе сблизило Западную и Восточную Европу, в которой всегда была большая доля мусульманского населения. Таким образом, проблемы России и Восточной Европы скорее станут проблемами Западной Европы, чем, например, проблемы Индии или Африки. Если в России произойдут голодные бунты или возникнет угроза геноцида каких-либо национальных меньшинств, Европа будет быстро вовлечена в эти процессы, и прежде всего вследствие потока беженцев из России.

И, в-четвертых, Западная Европа и Россия могут напомнить Соединенным Штатам, что многие экономические, социальные и политические проблемы, связанные с процессом глобализации, до сих пор не решены, что англосаксонская культура является лишь одной из многих мировых культур. Европа и Россия могут совместно стремиться к построению такого мирового порядка, в котором будет признан принцип

«контроля с соблюдением равновесия» также по отношению к гегемонии США. При этом должна быть укреплена способность ООН к самостоятельным действиям в важных сферах мировой политики. Западная Европа и Россия могли бы способствовать проведению такой политики, которая сделала бы мир более управляемым. Одновременно должно иметь место некоторое противостояние политической культуре Америки, поскольку элементы американской политической системы слишком активно вторгаются в жизнь мирового сообщества.

В заключение хотела бы подчеркнуть, что после распада Советского Союза и всего социалистического лагеря ситуация в мире стала по многим причинам еще менее предсказуемой, прежде всего в сфере политики, обороны и безопасности. Такое состояние дел в немалой мере объясняется старыми, укоренившимися стереотипами, которые стороны использовали (и продолжают использовать) по отношению друг к другу.

Разумеется, нынешнее положение в Российской Федерации трудно назвать блестящим: глубокий экономический кризис, недостаточная степень демократизации, слабость политической и юридической систем, несоблюдение прав человека, о чем свидетельствует кровопролитная война в Чечне, – все эти и другие факторы затрудняют налаживание отношений сотрудничества между Россией и остальной Европой. Именно в силу этих причин опыт демократических государств Западной Европы и их конкретная помощь имеют большое значение для РФ. Необходимо только помнить, что механическое копирование западной модели развития не приведет к желаемым результатам – учет российской специфики здесь просто необходим.

В этом плане очень важным представляется создание кооперативных отношений как в рамках международных организаций (ЕС, ОБСЕ, СЕ, НАТО), так и на двусторонней основе. При этом сторонам следует избавиться от существующих опасений в отношении намерений и действий друг друга, не рассматривать их как направленные на подрыв положения и авторитета другой стороны, сформировать новую идентичность, что справедливо как для России, так и для Запада. Средства и способы для кооперативного сотрудничества существуют, и их немало, нужно только использовать их правильно. Западные и российские ученые и политики понимают, что на смену соперничеству должно прийти взаимовыгодное партнерство и сотрудничество. Путь этот трудный и длительный, он сопряжен с отклонениями и просчетами, но без него не обойтись. Очень важно осознать, что пессимистическое отношение к решению существующих сложных проблем ведет в тупик; лишь оптимистический подход может быть в

конечном счете плодотворным. Без этого практически невозможно представить себе создание новых кооперативных отношений на Европейском континенте.

Литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы / Пер. с англ. М., 1999.
2. Мир России и Россия в мире // Вестник МГУ. Серия 12. Социально-политические исследования. 1995. №6.
3. Нольте Х.-Х. Европа и Россия: возможности и пределы партнерства. История и современность глазами европейцев // Россия и Европа: отношения на рубеже веков: Сб. статей / ИНИОН РАН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Зап. Европы и Америки. М., 2001.
4. Пляйс Я.А. Россия и Европа: зачем мы нужны друг другу. О преодолении цивилизационного разлома // Полис. 2000. №6.
5. Фэн Юйцзюнь. Россия и Запад: конфликт цивилизаций // Свободная мысль. XXI. 2000. №10.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. №1.
7. Цыганков П.А. Идентификация Европы во внешней политике России // Социально-политический журнал. 1995. №6.

И.А. Еремин

Постсоветское пространство: варианты взаимодействия

В конце 1991 г. окончательно обозначились две диаметрально противоположные тенденции, которые развивались в предшествующий период в Советском Союзе и Западной Европе. В декабре 1991 г. в белорусских Вискулях фактически была поставлена точка в почти семидесятилетней истории СССР. А в это же время в голландском Маастрихте участники Европейского Экономического Сообщества подписали соглашение, которое предусматривало ускорение интеграционных процессов и реальные шаги к созданию единого наднационального государства.

Налицо были процессы дезинтеграции на востоке Европы и тенденции к ускорению интеграции в ее западной части. С тех пор прошло более десятка лет, и можно сделать некоторые выводы по итогам развития этих процессов, а также попытаться рассмотреть варианты взаимодействия бывших советских республик в рамках постсоветского пространства.

Начать следует с того, что процессы интеграции в Европе набрали за это время такие обороты, что ЕЭС уже реально трансформирова-

лось в Европейский Союз, который мечту о Единой Европе превращает в реальность. Создав общеевропейское экономическое пространство с единой валютой, архитекторы Объединенной Европы ставят перед собой задачи проведения общей военной и внешней политики, разрабатывают проект европейской Конституции, расширяют состав ЕС до 25-ти участников.

Интеграционные процессы – это символ прогресса в эпоху глобализации. Они успешно идут в Северной и Южной Америке, Азиатско-Тихоокеанском регионе.

И только на постсоветском пространстве результаты более чем скромные. Более того, продолжается инерция дезинтеграции. Попробуем разобраться, почему так происходит и есть ли выход из этой ситуации. Начнем наш обзор с балтийских государств. Как известно, Запад никогда не признавал законность присоединения этих стран к СССР летом 1940 г. Поэтому демонстрацией демократических перемен внутри СССР стал факт официального признания независимости государств Балтии советским руководством в сентябре 1991 г. С тех пор власти стран Балтии главные свои усилия направили на скорейшую, всеобъемлющую интеграцию в евро-атлантические структуры. Они добились своих целей, и в 2004 г. все три балтийские страны присоединяются к ЕС и НАТО. Следовательно, для других бывших советских республик возможен вариант лишь двусторонних отношений со странами Балтии. России же, кроме налаживания взаимовыгодных торгово-экономических отношений со своими балтийскими соседями, предстоит решать другие конкретные проблемы. Например, речь идет о вопросах транзита через территорию Литвы пассажиров из Калининградской области в остальную часть России.

Что касается оставшихся бывших республик СССР, ставших в 1991 г. независимыми государствами, то для них, по мнению большинства экспертов, созданное на обломках СССР Содружество Независимых Государств (СНГ) стало формой не интеграции, а цивилизованного «развода». В этом смысле СНГ сыграло свою положительную роль.

В отличие от Югославии, распад СССР обошелся без серьезных столкновений между бывшими республиками. Но наладить интеграционные процессы в сфере экономики в рамках СНГ долгое время не получалось. Постсоветские страны предпочитали решать все эти вопросы на двусторонней основе.

В Евросоюзе существует такое понятие, как «разносторонняя интеграция». Это означает, что каждая страна имеет свои возможности и приоритеты в своем движении в Единую Европу, а также готовность или неготовность пожертвовать частью своего суверенитета во имя

общеевропейских структур. Бесспорные лидеры интеграционного процесса в Европе – Германия и Франция. В рамках СНГ на такую роль претендуют Россия и Казахстан. Именно президент Казахстана Н. Назарбаев стал инициатором создания Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Сегодня в ЕврАзЭС входят Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан. Главный смысл Сообщества в том, чтобы государства, входящие в него, имели единые таможенные правила, единые подходы как к собственным товарам, так и к тем, что поступают из третьих стран. В будущем предполагается превращение его в некий общий рынок, с перспективой перехода на единую валюту. А пока все еще предполагается трудный процесс согласования по остающимся нерешенным вопросам экономического взаимодействия.

Уже давно доказано, что даже самые скромные успехи в экономической интеграции приводят к координации усилий государств и в других областях. Не случайным является тот факт, что именно выше-названные страны ЕврАзЭС участвуют и в Договоре о коллективной безопасности. После начала международной антитеррористической операции ценность такого военно-политического объединения существенно возрастает. Следует в этой связи подчеркнуть, что все страны СНГ, включая Россию, сотрудничают с военным блоком НАТО и участвуют в программе «Партнерство ради мира». Кроме того, Таджикистан, Узбекистан и Киргизия предоставили свои военные базы силам международной антитеррористической коалиции, ведущим борьбу с террористами на территории Афганистана.

Вторая по экономическому потенциалу страна в СНГ – Украина – предпочитает не связывать себя обязательствами в рамках любых объединений и отдает приоритет двусторонним контактам. Это, безусловно, суверенное право Украины, которое нужно уважать и учитывать. Россия, работая с Украиной на двусторонней основе, сумела прийти к обоюдному согласию сторон решения проблемы раздела и базирования Черноморского флота.

Туркмения все более формально участвует в СНГ, постоянно декларируя принцип нейтралитета. Похоже, что и с Туркменией в рамках постсоветского пространства возможны только двусторонние отношения.

Особый вариант интеграции на постсоветском пространстве происходит между Россией и Белоруссией. И хотя провозглашенное в 1999 г. Союзное государство с участием двух стран существует пока только на бумаге, перспективы реального объединения здесь налицо. Свидетельством этого, среди прочего, являются инициативы президен-

та России В. Путина о конкретном формировании Союзного государства. В августе 2002 г. президент России предложил два варианта формирования такого государства.

В первом случае речь идет о создании в полном смысле слова единого государства, для чего было предложено провести в мае 2003 г. референдум об отношении народов обеих стран к такому государству. В. Путин предложил вынести на референдум вопрос о том, согласны ли граждане обеих стран с созданием объединенного государства, в котором были бы обеспечены права и свободы граждан, а также равенство субъектов России и Белоруссии, и с созданием органов власти в соответствии с Конституцией России. По существу, речь идет о модели объединения ГДР и ФРГ.

Второй вариант, предложенный российским президентом – это вариант создания государства по принципу Евросоюза – с Союзным парламентом во главе. И хотя вначале руководство Белоруссии в лице президента А. Лукашенко отвергло эти предложения, необходимость определяться заставила белорусскую сторону принять конкретные решения. Свидетельством этого явилась конкретная договоренность от января 2003 г. перейти в рамках Союза на единую валюту – российский рубль с 1 января 2005 г. Этим решением Белоруссия ясно дала понять, что она готова пойти, как минимум, на экономический союз и Россией.

Будущее социально-экономического прогресса в мире – за процессами интеграции. Уже в самое ближайшее время, мы, вероятно, станем свидетелями того, что осознание этого непреложного факта овладеет и сознанием людей, облеченных властью в постсоветских государствах.

Здесь ясно одно – воссоздание СССР в любом виде невозможно. А те страны, которые желают интегрироваться, уже это делают. Об этом свидетельствует пример государств Балтии и участников ЕврАзЭС. Главное – все должно быть построено на абсолютно добровольном решении каждой страны. А общим критерием интеграции для всех должны быть плюралистическая демократия, рыночная экономика и соблюдение прав человека. Набирающие силу в странах СНГ институты гражданского общества должны внимательно следить, чтобы во всех интеграционных процессах соблюдался этот важнейший критерий. А если речь идет об изменении конституционного статуса данного государства в результате объединительных процессов, то здесь окончательное решение в своей дальнейшей судьбе должен принимать народ через организацию и проведение референдума.